

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА

2000

1

Издается с 1995 г.

Научный и культурно-
просветительский журнал

Выходит 4 раза в год

Вестник Российского гуманитарного научного фонда

Учредитель:	Российский гуманитарный научный фонд
Редакционный Совет:	В.Л.Янин (председатель), К.А.Абульханова-Славская, Ю.Н.Гаврилец, А.Б.Жижченко, В.Г.Костомаров, В.А.Лекторский, В.Л.Макаров, Н.Н.Покровский, Е.В.Семенов, В.В.Седов, В.С.Степин
Редакционная коллегия:	Е.В.Семенов (главный редактор), В.И.Аршинов, А.К.Боковиков, В.П.Гребенюк (зам. главного редактора), А.М.Иваницкий, В.В.Знаков, Н.И.Лапин, Н.А.Макаров, А.В.Мудрик, А.Е.Петров, Ю.А.Сорокин, А.Б.Тарасов (отв. секретарь), Б.Н.Тарасов, С.Д.Шелов, В.В.Шелохаев

Рукописи объемом более 0,5 авт.л. к рассмотрению не принимаются. Статьи принимаются только в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением распечатки, заверенной автором. Статьи публикуются в авторской редакции.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в журнале материалов обращаться в Редакцию.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Российские и зарубежные газеты и журналы» Агенства подписки и розницы — 72574

Содержание

Страница главного редактора	5
-----------------------------------	---

Российская гуманитарная наука и задачи РГНФ

<i>Молодин В.И., Покровский Н.Н., Черевикова М.Ю.</i> Сибирь в контексте региональной политики РГНФ	7
<i>Петров А.Е.</i> Историческая наука России в статистических данных РГНФ	23
<i>Аннушкин В.И.</i> Русская риторика: проблемы и перспективы развития (к поддержке научного направления грантами РГНФ)	38

Над чем работают лауреаты конкурсов РГНФ

Исторические науки

<i>Тункина И.В.</i> Становление классической археологии в России (XVIII — середина XIX вв.)	44
<i>Гемуев И.Н., Бауло А.В.</i> Святилища манси в конце XIX—XX вв. (верховья Северной Сосьвы)	51
<i>Изместьева Т.Ф.</i> Построение модели функционирования иностранных корпораций в России в период индустриализации в конце XIX — начале XX в.	58
<i>Жуковская Н.Л.</i> Республика Бурятия: национальная религия и национальная идея (этапы взаимодействия)	65
<i>Лучицкая С.И.</i> Образ другого: опыт типологии	72

Экономика

<i>Кулешов В.В., Евсеев А.В.</i> Сибирь на пороге нового тысячелетия	81
<i>Терентьев А.И.</i> Эконометрические модели стабилизации производства «Особой экономической зоны»	87
<i>Цымбал В.И.</i> Актуализация военно-экономических проблем России и потребностей их научного анализа	96

Философия. Социология. Политология. Право

<i>Коротков Н.Э.</i> Динамика категорий культурологии	103
<i>Родин А.В.</i> Событие и среда	112
<i>Сергеев В.М.</i> Когнитивные модели переговоров	117
<i>Жукова Т.И.</i> Опыт разработки информационных систем для социологических исследований	122

Филология. Искусствоведение

<i>Эдельман Д.И.</i> Этимологический словарь иранских языков	136
<i>Рейснер М.Л.</i> Генезис и эволюция персидской касыды (X — начало XIII в.) ...	140
<i>Шабалин Д.С.</i> Происхождение киевской нотации	148

Комплексное изучение человека. Психология. Педагогика

<i>Мазилев В.А.</i> Научная психология на пороге XXI века	162
<i>Цирульников А.М.</i> Стратегии и модели развития сельской школы	170
<i>Артемьева Е.Б., Жданова Т.А., Кожевникова Л.А., Маслова А.Н.</i> Библиотека в системе общественных отношений региона	183
<i>Шалыгина И.В.</i> Теоретические и технологические ориентиры развития диалогичности педагогического мышления	191

Полевые исследования

<i>Синицын А.А.</i> Проблемы древнейшего этапа верхнего палеолита Восточной Европы (по материалам раскопок стоянки Костенки 14, Маркина гора, 1998—99 гг.)	196
<i>Артемьев А.Р.</i> Археологические исследования буддийских храмов XV в. в низовьях Амура	206
<i>Коренько В.А.</i> Полевые исследования традиционной культуры ногайцев	218

Конгрессы. Конференции. Симпозиумы

Бондаренко В.М. Международный научный симпозиум "Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени", посвященный 110-й годовщине со дня рождения великого мыслителя XX века Питирима Сорокина (Москва — Санкт-Петербург, 4—9 февраля 1999 г.) . . .	228
Дружинин В.Н., Воловикова М.И. Международная конференция «Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе» (Москва, 15—17 сентября 1999 г.) . . .	236
Полякова Г.Ф., Фирсов К.Б. Конференция «Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья» в Государственном Историческом музее (Москва, 20—24 апреля 1999 г.) . . .	240
Базылев В.Н. Рабочее совещание «Политический дискурс в России» (Москва, 27—28 марта 1999 г.) . . .	244
Антонов А.И. Об итогах российской научно-практической конференции «Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы» (Липецк, 28—30 сентября 1999 г.) . . .	251
Ермилова Г.Г. Международный симпозиум «Роман Достоевского «Идиот» и мировая культура» (Иваново, 8—10 октября 1999 г.) . . .	255

Мир книги РГНФ

Тарасенко В.В. Мир настоящего / В.В.Бибихин. Новый ренессанс. — М.: МАИК Наука, Прогресс-Традиция, 1998. — 496 с.	261
Архангельская А.В. Августейший корреспондент / К.Р. Избранная переписка / Сост. Л.И.Кузьмина. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. — 528 с.	266
Геташивили Н.В. — Русский футуризм. Теория. Практика. Критика. Воспоминания / Сост. В.Н.Терехина, А.П.Зименков. — М.: Наследие, 1999. — 480 с.	272
Конягин М.Ю. — Б.П.Балуев. Споры о судьбах России. Н.Я.Данилевский и его книга «Россия и Европа» — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 280 с.	275
Рыбаковский Л.Л. — И.Г.Ушкалов, И.А.Малаха. Утечка умов: причины; масштабы; последствия. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 176 с.	283
Якимович А.К. — Г.Г.Поспелов. Русское искусство начала XX века. Судьба и облик России. — М.: Наука, 1999. — 128 с.	288

Официальный отдел

Решение Совета РГНФ от 7 октября 1999 г.	293
Обращение участников торжественного заседания, посвященного 5-летию РГНФ, к Президенту, Правительству и Федеральному Собранию Российской Федерации (Приложение 1)	297
Соглашение РГНФ и Правительства Республики Марий Эл о региональном конкурсе (Приложение 2)	299
Соглашение РГНФ и Администрации Новосибирской области об организации регионального конкурса проектов в области гуманитарных наук (Приложение 3)	300
Соглашение РГНФ и Администрации Красноярского края о региональном конкурсе (Приложение 4)	301
План распределения средств РГНФ по видам деятельности в 2000 г. (Приложение 5)	302
Положение об Экспертных советах и экспертах РГНФ (Приложение 6)	303
Положение о порядке проведения экспертизы проектов в РГНФ (Приложение 7)	306
Экспертный совет по истории, археологии и этнографии (Приложение 8)	311
Экспертный совет по экономическим наукам (Приложение 9)	313
Экспертный совет по философии, социологии, правоведению, политологии и науковедению (Приложение 10)	315
Экспертный совет по филологии и искусствоведению (Приложение 11)	316
Экспертный совет по проблемам комплексного изучения человека, психологии и педагогики (Приложение 12)	317

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСОВ РГНФ

Исторические науки

И.В.Тункина *

Становление классической археологии в России (XVIII — середина XIX вв.)

*Не понимают науки те, которые думают,
что она начинается ими.*
М.П.Погодин [1]

Изучение истории археологии является одной из сложных и малоразработанных задач современной науки [2]. История науки, и в более узком понимании историография как неразрывная часть системы археологического знания, объективно оказывает воздействие на развитие современной научной мысли, обогащая ее огромным предшествующим опытом, способствует выяснению путей и перспектив ее дальнейшего развития [3]. В отечественной науке за последние 30 лет усилиями А.А.Формозова [4] и его последователей в различных городах бывшего СССР [5] изучение истории археологии приобрело статус сформировавшейся научной субдисциплины — так называемой «рефлексирующей археологии» (термин, предложенный проф. Г.С.Лебедевым) [6].

Каждое поколение ученых считает свое время эпохой обобщений всех известных науке материалов. При этом неизбежно возникает вопрос о необходимости критического анализа трудов предшественников. Крупнейший русский ученый акад. В.И.Вернадский справедливо заметил, что «история научной мысли... никогда не может дать законченную неизменную картину, реально передающую действительный ход событий», и должна каждым новым поколением изучаться заново. «Прошлое научной мысли, — писал В.И.Вернадский, — рисуется нам каждый раз в совершенно иной и все новой перспективе. Каждое научное поколение открывает в прошлом новые черты... Случайное и неважное в глазах ученых одного десятилетия получает в глазах другого нередко крупное и глубокое значение» [7].

Археология, понимаемая как единая область знания, включает целый ряд субдисциплин, каждая из которых имеет собственную историю и взаимосвязи с другими дисциплинами или субдисциплинами как историко-филологического, так и естественно-научного циклов. Одной из таких субдисциплин археологии является старейшая из них — античная (или как ее называли в XIX в., классическая) археология. Изучение процесса её становления в России, охватывающего почти полуторавековой путь развития науки в XVIII — середине

* Тункина Ирина Владимировна — кандидат исторических наук, ученый секретарь Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, руководитель проекта «Становление классической археологии в России (XVIII — середина XIX вв.)» (96-01-00236а).

XIX вв., и является темой данного исследования. Хронологические рамки работы — от основания Академии наук в 1724 г. до организации Императорской Археологической комиссии в 1859 г., общегосударственного органа, который стал координировать и направлять всю археологическую деятельность в стране.

Начальные этапы развития классической археологии мало освещены в научной литературе. Существующие публикации посвящены отдельным аспектам истории классической археологии как в общем контексте развития исторической науки [8], так и русского антиковедения [9], вспомогательных исторических дисциплин [10], истории изучения отдельных регионов и памятников (как правило, только на основании опубликованных источников) [11], историографии конкретных проблем [12] и т. п. Предпринимались попытки воссоздать историю археологических обществ [13], проследить судьбы отдельных исследователей. Существуют работы по истории охраны памятников, в том числе их коллекционирования и создания музеев [14]. Однако до сих пор отсутствуют исследования, в которых были бы всесторонне обобщены и осмыслены *архивные источники* о возникновении и первых шагах античной археологии Северного Причерноморья. Недостаточна изучена её история с точки зрения смены идейно-методических позиций ученых, эволюции научно-организационных форм исследований. Практически остаются неисследованными вопросы появления и развития научных представлений о памятниках античной археологии, деятельности региональных центров, взаимоотношений между столичными и провинциальными учеными, эволюции методики исследований, выработки подходов к охране памятников.

Включение северного побережья Черного моря в состав Российской империи (1774, 1783) предопределило характер и основные направления развития отечественной классической археологии, которая прежде всего стала развиваться как наука, изучающая античные древности юга России. По этой причине главное внимание акцентировано на деятельности тех учреждений и лиц, которые непосредственно касались причерноморской тематики.

Изучение большого массива научной литературы и архивных источников позволило сделать вывод, что период становления научного знания о памятниках Северного Причерноморья распадается на три этапа. Первый этап (1724—1802) стал периодом первоначального ознакомления с причерноморскими древностями античной эпохи и связанной с ними проблематикой. Начало научной разработки вопросов античной истории и археологии Причерноморья связано с деятельностью ученых Петербургской Академии наук — Г.З.Байера и Г.Ф.Миллера. С 1770-х гг. начинается экспедиционное обследование южных окраин страны учеными-естествоиспытателями — И.А.Гильденштедтом, В.Ф.Зуевым, П.С.Палласом, К.И.Габлицем, Ф.Маршал фон Биберштегеном — которые рассматривали археологические исследования как часть комплексного естественно-научного и географического описания «разных провинций» Российской империи. Еще в годы проведения знаменитых сибирских экспедиций была выработана комплексная программа исследовательских задач, включающая проведение раскопок, графическую фиксацию и описание древностей, осознана важность сопоставительного анализа данных различных видов источников. Академическая программа была направлена на изучение древностей вообще, независимо от их культурно-исторической принадлежности,

причем, что особенно ценно, в контексте определенного антропогенного и природного ландшафта. Таким образом работы ученых-энциклопедистов Академии наук стали по сути первыми попытками комплексных региональных исследований. Наиболее яркими их образцами могут считаться исследования К.И.Габлица и П.С.Палласа на Гераклеийском полуострове близ Севастополя [15].

Свойственное эпохе классицизма культивирование знаний об античном мире нашло отражение в описаниях многочисленных путешественников, открывших для русской и зарубежной общественности археологические богатства Северного Причерноморья. Именно они поставили вопрос о необходимости охраны и научного изучения древностей.

В последней трети XVIII в. классическая археология начала делать свои первые шаги на пути превращения в науку. В России того времени еще не было специалистов, профессионально занимающихся материальными остатками античной эпохи. Постепенно сложилось три познавательных уровня восприятия классических древностей. Первый, который условно можно назвать обыденно-эмпирическим, рассматривал их как «куриозы», «раритеты», что нашло проявление в коллекционировании археологических памятников наряду с естественно-историческими редкостями. Второй, художественно-эстетический или антикварный, видел в них образцы древнего искусства. Третий, научный, рассматривал памятники археологии как ценнейший исторический источник. Последний подход сформулирован в трудах ученых Петербургской Академии наук и узкого круга высокообразованных любителей.

Второй этап становления классической археологии (1803—1838) характеризуется процессом ее самоосознания как науки. Постепенно сформировались три основных центра, где жили и работали специалисты и дилетанты, исследовавшие античные древности Северного Причерноморья. В Петербурге научными изысканиями занялись немецкий антиковед, хранитель Императорского Эрмитажа академик Г.К.Э.Кёлер, президент Академии художеств А.Н.Оленин, писатель и государственный деятель И.М.Муравьев-Апостол и ученый-энциклопедист, впоследствии академик П.И.Кёппен.

На южных окраинах страны, в Одессе и Керчи образовались неформальные объединения любителей (археологические кружки), главную роль в которых играли И.А.Стемпковский, И.П.Бларамберг, П.А.Дюбрюкс. В среде провинциальных археологов была выработана первая исследовательская программа классической археологии Северного Причерноморья, опубликованная И.А.Стемпковским под названием «Мысли об изыскании древностей в Новороссийском крае» (1823 г.). Среди обязательных требований к археологическим исследованиям подчеркивалась необходимость сбора, учета, охраны и обязательной паспортизации древностей, научного их описания, составления планов и чертежей «всех остатков древних зданий». Автор предлагал создать специализированные археологические музеи и научное общество на юге России. Помимо полевых задач, И.А.Стемпковский практически первым сформулировал научную комплексную программу исследований (создание полных сводов источников — нарративных, эпиграфических, нумизматических, археологических) с целью изучения политической и религиозной истории античных государств Причерноморья, а также исторической

географии региона. Представители академических кругов и неформальных объединений любителей начали обследования городищ и раскопки курганов с научными целями, осознали необходимость составления полевой документации и топографической фиксации памятников, опубликовали первые историко-археологические труды дискуссионного характера с изложением результатов своих исследований. Отечественные археологи завязали научные контакты с представителями более развитого зарубежного антиковедения, перенимая у них методы научной критики источников (Д.Рауль-Рошетт, А.Бёк и др.). Однако взаимоотношения между академической наукой, в лице акад. Е.Е.Кёлера, и местными неформальными объединениями исследователей в конечном итоге не сложились. Новороссийские археологи предпочитали отправлять материалы и издавать свои работы не в Петербурге, а в Париже, Берлине, Вене.

В начале XIX в. были приняты первые правительственные распоряжения об охране древностей Причерноморья (1805, 1822 гг.), ассигнованы средства на их реставрацию, образованы музейные собрания археологического характера с комплексным составом экспонатов — Кабинет редкостей Черноморского Депо карт в Николаеве (1803 г.), Кабинет редкостей и Минцкабинет Харьковского университета (1805 г.), Феодосийский музей древностей (1811 г.), ставший первым музеем на юге России, созданным по инициативе самих горожан и финансирующийся городской думой. К концу первой четверти века появилось два специализированных археологических собрания близ мест раскопок — в Одессе (1825 г.) и в Керчи (1826 г.), директором которых был назначен И.П.Бларамберг; таким образом, на юге России образовалось пять государственных публичных собраний античных памятников.

В сентябре 1830 г. близ Керчи Подем Дюбрюксом под руководством И.А.Стемпковского был раскопан курган Куль-Оба с богатейшим комплексом погребального инвентаря скифского времени. Сенсационная находка имела значительное влияние на судьбы русской археологии. С этих пор древности Новороссии стали рассматриваться как источник пополнения Эрмитажа произведениями античного искусства большой художественной и материальной ценности. Чиновнику Керчь-Еникальского градоначальства, впоследствии причисленного к штату Кабинета императора, Д.В.Карейше и новому директору Керченского музея А.Б.Ашику было поручено проведение раскопок за счет средств правительства. Однако широкомасштабные систематические раскопки погребальных памятников Европейского и Азиатского Боспора носили, по сути, кладоискательский характер. Стиль мышления А.Б.Ашика и Д.В.Карейши и методика их полевых работ сложились под влиянием определенного «социального заказа» — петербургские власти требовали доставки в столицу золотых вещей и высокохудожественных произведений античной пластики и декоративно-прикладного искусства.

На третьем этапе (1839—1959) произошло становление организационной структуры классической археологии Северного Причерноморья. К 1840-м гг. в науку пришло новое поколение исследователей, ясно осознавших необходимость объединения своих усилий в деле изучения и охраны древностей. Они группировались вокруг организованных в 1839 г. Одесского общества истории и древностей и созданного в 1846 г. Петербургского

археолого-нумизматического общества, позднее переименованного в Русское археологическое общество (членами последнего были хранители Эрмитажа, ученые Академии наук и коллекционеры древностей). Одесское общество наметило широкую программу исследований, во многом дублировавшую проект И.А.Стемпковского, проводило раскопки и разведки, а также распространило свое влияние на деятельность всех причерноморских археологических музеев. Процессы специализации музейных хранилищ на юге России нашли отражение в постепенной ликвидации собраний комплексного характера (их археологические разделы влились в более крупные музейные коллекции).

В эти годы классическая археология обогатилась рядом замечательных открытий. Новое поколение исследователей расширило и углубило научную разработку результатов полевых исследований, в которых главное внимание было перенесено на изучение древних некрополей. Однако методические приемы, выработанные в предшествующее время, были забыты, и научный уровень раскопок существенно снизился. Основное направление полевых работ было сдвинуто от главных задач, поставленных пионерами отечественной классической археологии (И.А.Стемпковским, П.А.Дюбрюксом, И.П.Бларамбергом), и наметившаяся гармония в изучении всех групп памятников закреплена не была. Богатые результаты раскопок древних могильников заставили забыть о необходимости планомерных исследований развалин городов и поселений, тем более, что такие работы требовали определенного опыта, навыков полевой и научной подготовки и, что немаловажно, больших денежных субсидий. Раскопки поселений без четкой исследовательской программы и необходимого объема знаний давали гораздо менее показательные результаты, чем кустарно проведенные раскопки курганов, направленные на поиски эффектных находок.

К середине 1850-х гг. назрела насущная необходимость создания правительственного органа, руководящего производством раскопок и научным изучением их результатов. Мысль о необходимости создания специальной археологической комиссии или комитета, высказанная А.Н.Олениным еще в 1835 г. [16], получила свою реализацию почти четверть века спустя, когда была создана Строгановская комиссия, преобразованная в 1859 г. в Императорскую Археологическую комиссию при министерстве Императорского Двора как общегосударственный координирующий центр в области археологии. Таким образом, к 1859 г. в основных чертах сложилась организационная структура научных и музейных учреждений, не претерпевшая существенных изменений вплоть до 1919 г.

История функционирования и смены исследовательских программ отражала эволюцию представлений в XVIII — середине XIX вв. о предмете, объекте и задачах научного познания в этой области знания. В начале XIX в. термин «археология» прочно вошел в русскую научную лексику. Объектом изучения археологии первоначально определялись только художественные произведения высокоразвитых цивилизаций Древнего Египта, Греции и Италии. Господствующим стал художественно-эстетический подход к интерпретации и описанию памятников, ставший предшественником целого направления в науке — художественной археологии. Классическая археология рассматривалась, с одной стороны, как часть искусствознания, с другой — как одна из частных дисциплин антиковедения. Отрывочность письменных

свидетельств античных авторов заставила задуматься об информативности археологических источников и возможности их сопоставления с другими видами источников — нарративными, эпиграфическими и нумизматическими. Высказанная И.А.Стемпковским мысль о необходимости публикации полных сводов античных источников по истории и археологии Причерноморья была поддержана Одесским обществом истории и древностей. Однако провинциальные научные центры тогда еще не располагали специалистами с необходимым уровнем историко-филологической подготовки и были не в состоянии выполнить поставленные задачи. В главе кратко рассмотрена проблематика исследований за полтора века в области эпиграфики, нумизматики, исторической географии и археологической топографии, а также истории античных государств Северного Причерноморья. Доказывается положение о приоритете отечественной науки в области изучения керамической эпиграфики, пионерами которой были Е.Е.Кёлер, И.П.Бларамберг, П.И.Кёппен [17]. К середине XIX в. появились первые монографические исследования о древностях как всего Северного Причерноморья, так и отдельных его регионов. Несмотря на присущее времени несовершенство методики исследований, слабую дифференцированность археологического знания от исторического, была выполнена значительная работа по вводу в научный оборот большого массива археологических источников, главным образом полученных путем раскопок.

К середине XIX в. отечественная классическая археология сформировалась в самостоятельную научную дисциплину, тесно связанную с эпиграфикой, нумизматикой, историей, филологией, искусствоведением. Возникнув намного позднее, чем западноевропейская классическая археология, отечественная наука с успехом взаимодействовала с более развитым зарубежным антиковедением как внутри страны — через членов Петербургской Академии наук — так и за ее пределами. Опыт, накопленный классической археологией, стал своего рода испытательным полигоном организационных форм при сложении других субдисциплин отечественной археологии.

Примечания

1. Погодин М.П. Судьбы археологии в России // ЖМНП. — 1869. — Ч. 145. — С. 47.
2. Формозов А.А. Некоторые итоги и задачи исследований в области истории археологии // СА. — 1975. — № 4. — С. 5.
3. Проблемная ситуация в современной археологии. — Киев, 1988. — С. 43.
4. Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии. — М., 1961; он же. Пушкин и древности. — М., 1979; он же. Страницы истории русской археологии. — М., 1986; он же. Русские археологи до и после революции. — М., 1995.
5. См., например: Генинг В.Ф. Очерки по истории советской археологии. — Киев, 1982; он же. Объект и предмет науки в археологии. — Киев, 1983; Генинг В.Ф., Левченко В.Н. Археология древностей — период зарождения науки (конец XVIII — 70-е годы XIX в.). — Киев, 1992.
6. Лебедев Г.С. История отечественной археологии: 1700—1917 гг. — СПб., 1992. См. рецензию: Клейн Л.С. Парадигмы и периоды в истории отечественной

археологии // Санкт-Петербург и отечественная археология: Историографич. очерки. — СПб., 1995. — С. 173—183 (Труды семинара «Проблемы истории и историографии археологической науки». — Вып. 1).

7. Вернадский В.И. Очерки и речи. — Пг., 1922. — Вып. 8. — С. 58.

8. Жебелев С.А. Введение в археологию. — Пг., 1923. — Ч. 1: История археологического знания; Худяков М.Г. Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов. — Л., 1933; Арциховский А.В. Археология // Очерки истории исторической науки в СССР. — М., 1955. — Т. 1. — С. 523—535; М., 1960. — Т. 2. — С. 614—632.

9. Бузескул В.П. Открытия XIX и начала XX вв. в области истории древнего мира. — Пг., 1924. — Ч. 2: Греческий мир.

10. Новосадский Н.И. Греческая эпиграфика. — М., 1915. — Ч. 1; Моисеева Т.А. Русское дореволюционное антиковедение и эпиграфические памятники. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Воронеж, 1974.

11. Герц К.К. Археологическая топография Таманского полуострова // Собр. соч. — СПб., 1898. — Вып. 1; он же. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове // Там же. — Вып. 2; Марти Ю.Ю. Сто лет Керченского музея. — Керчь, 1926; Гриневиц К.Э. Сто лет херсонесских раскопок. — Севастополь, 1927.

12. См., например: Семенов-Зусер С.А. Скифская проблема в отечественной науке. — Харьков, 1947; Нейхардт А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. — Л., 1982.

13. Юргевич В.Н. Исторический очерк 50-летия Имп. Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1889; Веселовский Н.И. История Имп. Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. — СПб., 1900; Козлов В.П. Колумбы российских древностей. — М., 1981.

14. Овсянникова С.А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861—1917) // Очерки истории музейного дела. — 1960. — Вып. 2. — С. 66—144; Разгон А.М. Археологические музеи в России (1861—1917) // Там же. — 1961. — Вып. 3. — С. 190—230; Белавская К.П. Дворцовые музеи и хранилища XVIII — первой половины XIX в. // Там же. — С. 301—364; Охрана памятников истории и культуры в России, XVIII — начало XX в.: Сб. док-тов. — М., 1978.

15. Щеглов А.Н., Тункина И.В. Из истории изучения античного культурного ландшафта в Крыму (конец XVIII — первая половина XX вв.) // Традиции российской археологии: Мат-лы методологического семинара ИИМК РАН / РА. — СПб.: б. и., 1996. — С. 27—32.

16. Подробнее см.: Тункина И.В. А.Н.Оленин и древности Южной России // Санкт-Петербург и отечественная археология: Историографические очерки / СПбГУ; Музей истории ун-та. — СПб., 1995. — С. 18—27. (Труды семинара «Проблемы истории и историографии археологической науки». — Вып. 1).

17. Кац В.И., Тункина И.В. Зарождение керамической эпиграфики в России // Античный мир и археология: Проблемы античной государственности, материальной и духовной культуры. Межвуз. научн. сб. — Саратов: Изд-во СГУ, 1990. — Вып. 8. — С. 111—122.